

Тот, кто постучал в дверь, на самом деле был Fang Liping, Су Лин смотрел с широко раскрытыми глазами и смотрел на Цинь Яньран, который также был ошеломлен рядом с ним, не говоря, но этот взгляд уже обнажил внутренние мысли Су Линь.

"Разве это не то, что есть у всех женщин в их семье? Не можешь спать по ночам, все любят стучаться в дверь нашего Маленького Мастера Су, чтобы поболтать?"

Су Линь все еще радовался в своем сердце: "К счастью, бабушка Цинь Яньрана все еще восстанавливается в больнице, в противном случае, боюсь, что старушке придется прийти и постучать в дверь позже".

Голова внутри головы блуждает, но все так запутанно, Клык Липинг, чтобы войти и поговорить не было бы проблемой. Тем не менее, ключевым моментом было то, что противный Цинь Яньран был сейчас в доме Су Линя, все еще в **. Если бы это действительно впустило Клыка Ли Пинга, что бы она подумала, когда увидела эту сцену?

"Что делать? Суин. Моя мама приезжает".

Цинь Яньран также знал об этой проблеме, если его мать видела, как он бежал в комнату Су Линь посреди ночи, как он не мог объясниться? Он сказал матери, что просто не может спать, и пришел поговорить с Су Лином?

Это оправдание слишком отстойное, не так ли? Более того, только что Фэнг Липинг сказал это у двери. Если бы Цинь Яньран действительно сказал это, я удивляюсь, как Фан Липинг чувствовал бы себя в ее сердце.

"Как насчет? Я сказал твоей маме, что сплю?"

"Глупый Суин", где тот, кто спит (и говорит людям, что он спит)? Я лучше посмотрю, есть ли где спрятаться?"

Цинь Яньран была немного беспомощна и подняла глаза, чтобы посмотреть на комнату для гостей, пытаясь выяснить, есть ли где спрятаться. Однако эта гостевая комната обычно простаивает, в доме даже нет шкафа, только зеркало для одежды, где может быть любое место, где можно спрятать человека?

"Что делать? Суин, негде спрятаться....."

Цинь Яньран был сухим и встревоженным, и клык Липинг за дверью не мог ждать, дверь не была родственной, щелкнула снаружи и собиралась войти.

"Спрячься... спрячься под крышками".

Су Линь поспешил поднять одеяло немного вверх, позволив Цинь Яньрань сверлить и нырнуть в одеяло, лежа на плоскости, затем Су Линь поспешил поднять одеяло плоско, изогнув колени сам, делая все возможное, чтобы сделать невозможным видеть иллюзию, что в этом одеяле был кто-то другой.

"Суин, ты явно проснулся. Как я звонил тебе полдня и даже не пришел открыть дверь для меня, так что я пришел сам".

Fang Liping также был невозмутимым и сразу же подошел и сел во главе кровати Су Линя.

Ты не узнаешь, что это действительно ты, пока не откроешь дверь."

Су Линь яростно потела в сердце, глядя на Липинг Клыка, сидящего на краю кровати, в то время как ее дочь Цинь Яньран была всего в нескольких сантиметрах справа от того места, где она сидела. Если бы Фэнг Липинг сел чуть дальше, она смогла бы сесть на тело Фэнга Липинга.

Теперь, Цинь Яньран прячется внутри одеяла, близко к Су Линь** и горячее тело, не осмеливаются двигаться, даже дыша осторожно, медленно вдыхать, медленно выдыхать, но и беспокоиться о собственной высокой груди не будет на вершине одеяла.

"Мечтаешь"? Опять? Я тебе раньше снился?"

Fang Липинг не заметила ситуацию в одеяле, она уставилась на Су Линь, ее глаза, как факел, палящий горячо, отличается от взгляда Цинь Яньран, но и другой, тот же самый взгляд сделал сердце Су Линь волосатыми, все тело неудобно.

"Нет... и мечтал об этом только раз или два."

Одна или две фасолины пота стекали по лицу Су Линя, он нервничал, и, говоря об этом, довольно часто мечтал о Фан Ли Пин. Но во сне сейчас не такая сцена, во сне, хотя и в **, но это Су Линь сверху, Клык Ли Пин снизу.

"Экзамены для выпускников завтра. Тетя также знает, что неправильно беспокоить вас, чтобы вы спали в такой поздний час, но она чувствует себя очень неловко, не придя поговорить с вами. Я долго бросал и сдавал дом, но не мог заснуть. Су Линь, ты поговоришь со своей тетей?"

Клык Липинг также не понимал сон вещь, чтобы не отпустить, оценил, что она также знала, что Су Линь мечтал, что она, безусловно, не сделает ничего хорошего.

"Тетя Пинг, ты можешь говорить мне все, что захочешь, я слушаю."

Су Линь был полон обещаний на поверхности, но на самом деле его сердце горько кричало, не только он, Цинь Яньран, который был под словом также страдал!

Не имея возможности двигать мышцами, Цинь Яньран лежала рядом с Су Линь и могла лишь слегка вбок, но с таким боковым лицом, она поняла, что при смущении ее нынешнего положения, все ее лицо было оплетено до талии Су Линь.

Горячо!

Цинь Яньран не знал почему, тело Су Линь на самом деле было горячо, как будто оно собиралось загореться. Несмотря на то, что сейчас лето, уже середина ночи, и гнев должен был сойти днем. Я уже давно сижу на краю кровати и меня трясет.

"Сурун", знаешь что? Ты и наша семья действительно связаны. Ты не только была одноклассницей Янь Янь, но и спасла жизнь бабушки Янь Янь, а также мою... В тот раз в отеле "Цзясин Гранд" тетя была уверена, что сможет увидеть тебя снова в будущем...".

Су Линь заметила, что глаза Клыка Липинга действительно светились, когда она сказала это. Уставившись на нее так, Су Линь действительно не знала, как справиться с собой, тем более, что ее дочь Fang Liping все еще пряталась под одеялом!

"Знаешь что? Сурун, как тетя обрадовалась, когда увидела, как ты выходишь из ванной в

костюме Земина? Хотя ты совсем не похож на Земина, я как будто узнал тебя. Если бы ты не был того же возраста, что и Хума, тётя бы действительно подумала, что ты Земина, который вернулся ко мне реинкарнированным....."

Fang Liping все больше и больше в драму, все больше и больше эмоциональных, и все больше и больше через вершину. Сначала это была всего лишь благодарность за то, что Су Линь сделал со своей семьей, затем он медленно стал склоняться в сторону Су Линя, и взгляд в его глазах уже не был похож на взгляд чистого старшего на старую доброту.

"Тетя Пинг, ты... ветрено и холодно.

Это не было похоже на Су Линь был вяз, где она не знала, что Fang Liping теперь, кажется, думать о себе, как о замене своего мужа. Возможно, сегодня тщательная месть за мужа, открыл волшебный барьер в сердце Клыка Липинга, но сделал еще один волшебный барьер в ее сердце.

Этот волшебный барьер, это Су Линь.

"Нет! Земина, ты знаешь, как я стал один все эти годы? Ты знаешь, как я, женщина, прошел через все эти годы?"

Не очень хорошо, только что Fang Liping до сих пор помнит, чтобы называть Су Линь по имени, но теперь, кажется, что Fang Liping полностью рассматривает Су Линь, как своего мужа Цинь Цзэмина.

"Земина, прошло десять лет, прошло десять лет, мое тело, полные десять лет, ты даже не прикоснулся к нему....."

С храпом, Су Линь также был ошеломлен, Fang Liping на самом деле снял ночную рубашку перед ней, и два возвышающихся комков на груди выскочил с глухим звуком, как баскетбол, белоснежный под лунным светом.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/890922>